

Селютина Ираида Яковлевна, Уртегешев Н. С., Эсенбаева Г. А., Лелягин А. Ю., Шевела А. И.
СОМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРТИКУЛЯТОРНЫХ БАЗ ТЮРКСКИХ ЭТНОСОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НИЗКОДОЗОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕНТГЕНОГРАФИИ И ВЫСОКОПОЛЬНОЙ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ)

В статье излагаются результаты экспериментально-фонетического исследования вокальных систем южносибирских тюркских языков. Анализ объективных данных, полученных с использованием новейших высокоточных технологий, свидетельствует как об общности принципов построения систем гласных фонем, так и о существенных различиях, обусловленных спецификой артикуляционно-акустических баз. Корни этих различий следует искать в историческом прошлом этносов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FEATURES AND PERSPECTIVES OF MODERN LANGUAGE SYSTEM DEVELOPMENT

Sevryugina E. V.

Department of Russian Language and Literature
Russian State Social University
lipsyatina@rambler.ru

Abstract. In the article the basic laws of functioning of syntactic units in the conditions of modern Russian reality are investigated. It is obvious that now the language undergoes a number of serious changes connected both with the changed socio-cultural situation in the country and with the new criteria of a language personality which have arisen on the given basis. Taking into account that the language always reflects the mentality, modern language personality has such characteristics as the aspiration to simplicity and analytism, randomnesses, spontaneity and orderliness, logicity, polypredicativity, semantic complicatedness and desemantization simultaneously.

Key words and phrases: syntactic units; socio-cultural situation; language personality; mentality.

СОМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРТИКУЛЯТОРНЫХ БАЗ ТЮРКСКИХ ЭТНОСОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НИЗКОДОЗОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕНТГЕНОГРАФИИ И ВЫСОКОПОЛЬНОЙ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ)

Селютина И. Я.¹, Уртегешев Н. С.², Эсенбаева Г. А.³, Летягин А. Ю.⁴, Шевела А. И.⁵

Институт филологии СО РАН, Новосибирск (1), (2), (3)
Международный томографический центр СО РАН, Новосибирск (4)
Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН, Новосибирск (5)
siya_irina@mail.ru (1), urtegeshev@mail.ru (2), azkut@mail.ru (3), let@tomo.nsc.ru (4), ashevela@mail.ru (5)

Аннотация. В статье излагаются результаты экспериментально-фонетического исследования вокальных систем южносибирских тюркских языков. Анализ объективных данных, полученных с использованием новейших высокоточных технологий, свидетельствует как об общности принципов построения систем гласных фонем, так и о существенных различиях, обусловленных спецификой артикуляционно-акустических баз. Корни этих различий следует искать в историческом прошлом этносов.

Ключевые слова и фразы: вокальные системы; южносибирские тюркские языки; артикуляционно-акустические базы; этнос.

Изучение звуковых систем языков народов Сибири и сопредельных регионов проводится Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии СО РАН (ЛЭФИ ИФЛ СО РАН) с конца 60-х годов прошлого столетия. Описаны аспекты фонетики около сорока языков различной типологии - тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, обско-угорских, енисейских и палеоазиатских. Результаты опубликованы в статьях, монографиях и учебных пособиях [Селютина, 2006].

Основная научная проблема, на разработку которой направлены исследования - типология вокальных и консонантных систем в языках народов Сибири и прилегающих территорий, общность и специфика артикуляционно-акустических баз этносов как результат разновременных и разнохарактерных языковых контактов.

Исследования базируются на предложенной основателем ЛЭФИ В.М. Надеяевым теории артикуляционно-акустических баз (ААБ) и концепции возможности применения данных инструментальной фонетики для реконструкции истории языков и этнических групп. ААБ - динамический стереотип; видоизменяясь, она, тем не менее, передается из поколения в поколение в своих существенных чертах. Эта особенность ААБ позволяет использовать её - в совокупности с данными смежных дисциплин - в качестве одного из важнейших историко-лингвистических источников, что особенно важно при изучении прошлого народов Сибири, не оставивших письменных памятников [Надеяев, 1980, 1986].

Используемая сибирскими фонетистами комплексная методика включает как собственно лингвистические методы фонологического анализа, так и экспериментально-фонетические: методы статического рентгенографирования, дентопалатографирования, лабиографирования, лингвографирования, а также компьютерные программы создания и обработки звуковых файлов: CoolPro, WinCecil, SpeechAnalyzer и др.

ЛЭФИ является одной из немногих лабораторий, сумевших сохранить в качестве методологической базы комплексное использование артикуляторных и акустических методов изучения звуков, отдавая, тем не менее, приоритет изучению физиологии речи соматическими методами. Как показала практика, необоснован-

ная переориентация в 60-е годы прошлого столетия большинства лабораторий на акустическую фонетику не принесла ожидаемых результатов, традиции же артикуляторной фонетики были утрачены.

В то же время, именно артикуляторные параметры положены в основу большинства классификаций звуков в языках различной типологии. Научные классификации гласных и согласных, базирующиеся на объективных критериях, являются необходимым инструментом для единообразного универсального описания и квалификации звуков речи в языках мира, для обеспечения сопоставимости полученных результатов. Имеющиеся в языкознании фонетические классификации, построенные на разных принципах и основаниях, имеют ряд существенных недостатков, основной из которых - отсутствие надежных критериев унифицированной интерпретации исследуемых звуковых единиц.

На современном этапе развития высокоточных рентгеновских и электронных технологий представляется необходимым перевод экспериментально-фонетических исследований на качественно новый методологический и аппаратный уровень. В 2009 г. фонетисты Сибири начали использовать в работе по изучению звуковых систем языков Сибири и сопредельных регионов цифровой низкодозовый рентгенограф и высокопольный магнитно-резонансный томограф, обеспечивающие высокий уровень безопасности и расширение объема эксперимента, а также высокую контрастную чувствительность и широкий динамический диапазон. Научно-техническое сопровождение эксперимента, выполняемого на указанной аппаратуре, проводится сотрудниками Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН и Международного томографического центра СО РАН (Новосибирск).

Предварительные результаты, полученные с применением новейших технологий, позволили получить объективные данные о соматических параметрах звуков речи в тюркских языках Южной Сибири, разработать новые методики обработки и интерпретации материалов, внести коррективы в общefonетическую классификацию вокальных и консонантных систем, уточнить картину формирования фонетического ландшафта в ареале функционирования южносибирских тюркских языков.

Одним из важнейших результатов является разработка методики определения ступеней подъема при реализации вокальных настроек. В таблицах гласных, используемых в общей фонетике, в качестве основных критериев идентификации единиц принято учитывать ряд, подъем и лабиализованность артикуляции. При всех безусловных достоинствах классификации гласных, разработанной В. М. Надеяевым и активно применяемой в фонетических исследованиях, она совершенна лишь при определении артикуляторной рядности гласных. На этот недостаток указывал и автор указанной классификации: «Неудовлетворительной представляется метрическая неопределенность в установлении степени снижения в настройках гласных по третьему векторному компоненту - по модулю (длине) вектора, ... этот параметр является существенным, индицирующим собой степень открытости вокальной настройки» [Надеяев, 1980, с. 79-80]. Выявление ступеней подъема (по Надеяеву - ступеней отстояния или снижения [Там же, с. 25-26]) ограничивалось до последнего времени субъективным аудио-визуальным восприятием.

По результатам применения инновационных методик экспериментально-фонетического рентгенографирования и магнитно-резонансной томографии была разработана объективная методика определения ступеней отстояния гласных, позволившая не только представить адекватную трактовку настроек исследуемого языка, определить основные конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие вокальную систему языка, но и сопоставить полученные результаты с данными других языков, определить специфику вокализма на фоне родственных и неродственных языков разных ареалов, выявить общее и специфическое в артикуляционных базах этнических групп [Уртегешев, 2009].

Ниже излагаются некоторые результаты изучения вокальных артикуляций по параметрам открытости закрытости настроек в саяно-алтайских тюркских языках, диалектах и говорах: в алтайском литературном языке; диалектах алтайского - алтай-кижи (онгудайский говор), бачатско-телеутском, теленгитском, кумандинском, чалканском, тубинском; диалектах хакасского языка - сагайском, качинском; каа-хемском говоре тувинского языка. Кроме того, к сопоставлению привлекались результаты исследования вокализма киргизского языка, активно взаимодействовавшего на протяжении ряда веков с языками южносибирского ареала в период проживания киргизов на территории Южного Алтая.

Гласный *a* реализуется в туб., саг., к.-хем. в настройках четвертой ступени подъема, в бач.-тел. - в переходной четвертой-пятой ступени, в кирг. - пятой умеренноприкрытой ступени, в алт. лит., чалк., кач. - пятой, в онг., теленг. и кум. - шестой ступени подъема. Следовательно, самая узкая реализация гласного *a* зафиксирована в туб., саг., к.-хем., наиболее широкие настройки характерны для онг., теленг. и кум.

Гласный *y* определяется в туб. и в саг. как звук первой ступени отстояния, в алт. лит., онг., кирг., кум. и чалк. - второй ступени, в бач.-тел., кач. и к.-хем. - третьей ступени отстояния; следовательно, самая узкая настройка констатируется в туб. и в саг., самая широкая - в бач.-тел., кач. и к.-хем.

Самые узкие гласные типа *e* - третьей ступени отстояния - зафиксированы в онг., теленг., чалк., туб., саг., к.-хем., кирг.; в алт. лит., бач.-тел. и кум. звук *e* - четвертой ступени; самый широкий гласный *e* - пятой ступени функционирует в кач.

Самая узкая настройка гласного *u* - первой ступени - отмечается в чалк. и в саг., для остальных рассматриваемых звуковых систем характерна настройка второй ступени отстояния (в кирг. - второй сильноприоткрытой ступени отстояния).

Наиболее закрытые реализации гласного *o* функционируют в туб. - третья прикрытая ступень отстояния, а также в алт. лит., саг., к.-хем. - третья основная ступень и в кирг. - третья умеренноприоткрытая ступень.

пень; более широкие гласные - четвертой ступени отстояния зафиксированы в онг., бач.-тел., теленг., чалк.; самый открытый гласный *o* - шестой ступени - отмечен в кум. и в кач.

Самая узкая настройка гласного *ö* третьей приоткрытой ступени отстояния зафиксирована в туб.; в кирг., алт. лит., онг., бач.-тел., теленг., чалк., кач., к.-хем. и саг. гласный *ö* - четвертой ступени отстояния; самая широкая настройка - шестой ступени - выявлена в кум.

Наиболее закрытая репрезентация гласного *y* - второй ступени отстояния - зафиксирована в алт. лит., бач.-тел., теленг., чалк., туб., саг.; в кирг. - второй сильноприоткрытой ступени; в онг. и в к.-хем. гласный *y* - третьей ступени; в кум. - четвертой ступени; самая широкая артикуляция пятой ступени отстояния функционирует в кач.

Наиболее узкий репрезентант гласного *y̆* - первой приоткрытой ступени отстояния - выявлен в саг.; далее следуют звуки второй ступени, функционирующие в алт. лит., онг., бач.-тел., теленг., чалк., туб., кач.; самые широкие артикуляции - третьей ступени отстояния - констатируются в кум., к.-хем., кирг.

Таким образом, анализ настроек по параметрам открытости / закрытости свидетельствует о том, что самые узкие реализации гласных функционируют в сагайском диалекте хакасского языка и туба-диалекте алтайского. Самый широкий вокализм зафиксирован в кумандинском диалекте алтайского и в качинском диалекте хакасского языка. Каа-хемский говор тувинского и киргизский язык по характеристикам широких гласных входят в группу языков с относительно узким вокализмом (сагайский, туба), а по параметрам подъема узких гласных примыкают к языкам с широким вокализмом (кумандинский, качинский). Следовательно, в киргизском языке и в каа-хемском говоре тувинского языка дифференциация гласных по степени подъема - наименее выраженная по сравнению с остальными рассматриваемыми языками. Вокальные системы алтайского литературного языка, онгудайского говора, теленгитского, телеутского и чалканского занимают срединное положение на шкале открытости-закрытости артикуляторных настроек.

Как свидетельствуют исследования соматических параметров гласных в тюркских языках южно-сибирского региона, при общих принципах построения систем гласных фонем в их субстантных характеристиках обнаруживаются как сходства, так и существенные различия, обусловленные спецификой артикуляционно-акустических баз; корни этих различий следует искать в историческом прошлом этносов.

Дальнейшая разработка инновационной аппаратной методики получения, обработки и интерпретации инструментальных материалов, применимой при исследовании звуковых систем языков различных семей, позволит получить важнейшие данные для построения типологии вокальных и консонантных фонологических систем в языках народов Сибири и сопредельных регионов. Полученные результаты послужат основанием для построения научных гипотез об исторических контактах сибирских этносов и языков, об их взаимодействии и взаимовлиянии.

Список литературы

Наделяев В. М. Артикуляторная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980.

Наделяев В. М. К типологии артикуляционно-акустических баз // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986.

Селютина И. Я. Фонетические исследования языков Сибири: итоги и перспективы // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения. Новосибирск, 2006.

Уртегешев Н. С. Соматические параметры настроек гласных: определение ступеней отстояния // Түркология. Түркістан. 2009.

Список языков и сокращений

алтайский литературный язык - *алт. лит.*

бачатско-телеутский диалект алтайского языка - *бач.-тел.*

каа-хемский говор тувинского языка - *к.-хем.*

качинский диалект хакасского языка - *кач.*

киргизский язык - *кирг.*

кумандинский диалект алтайского языка - *кум.*

онгудайский говор диалекта алтай-кижи алтайского языка - *онгуд.*

сагайский диалект хакасского языка - *саг.*

теленгитский диалект алтайского языка - *теленг.*

тувинский диалект алтайского языка - *туб.*

чалканский диалект алтайского языка - *чалк.*

Работа выполнена при финансовой поддержке Сибирского отделения РАН (Конкурс междисциплинарных интеграционных проектов фундаментальных исследований 2009-2011 г., проект № 108).

**SOMATIC RESEARCHES OF ARTICULATION BASES OF TURKIC ETHNOSES OF SOUTHERN SIBERIA
(WITH THE USE OF LOW-DOSE DIGITAL ROENTGENOGRAPHY AND HIGH-FIELD
MAGNETIC-RESONANT TOMOGRAPHY)**

Selutina I. Y.¹, Urtegeshev N. S.², Esenbaeva G. A.³, Letyagin A. Y.⁴, Shevela A. I.⁵

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Novosibirsk (1), (2), (3)

International Tomography Center of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Novosibirsk (4)

Institute of Chemical Biology and Fundamental Medicine of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Novosibirsk (5)

siya_irina@mail.ru (1), urtegeshev@mail.ru (2), azkut@mail.ru (3), let@tomo.nsc.ru (4), ashevela@mail.ru (5)

Abstract. The results of the experimental-phonetic research of the vocal systems of southern Siberia Turkic languages are presented in the article. The analysis of the objective data received with the use of the newest high-precision technologies proves both the generality of the construction principles of the vowel phoneme systems and the essential distinctions caused by the specificity of articulation-acoustic bases. The roots of these distinctions should be searched for in the historical past of ethnoses.

Key words and phrases: vocal systems; southern Siberia Turkic languages; articulation-acoustic bases; ethnoses.

ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Семина И. А.

*Кафедра лексикологии и стилистики французского языка
Московский государственный лингвистический университет
uli-ko@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена тесной связи и взаимодействию таких самостоятельных явлений как семантическая неопределенность и широкозначность. Показано, к каким типам широкозначных существительных применим феномен неопределенности и каким образом в них может проявляться, а также сниматься свойство понятийной диффузности.

Ключевые слова и фразы: семантическая неопределенность; широкозначность; широкозначные существительные; понятийная диффузность.

Наряду с языковыми единицами - носителями четко структурированного значения (представленного как совокупность сем в структурной семантике, как сетка концептуальных элементов (концептов) в концептуальном анализе, как набор слотов во фреймовой семантике, как лексико-семантические варианты в исследованиях семантической вариативности лексем и проч.) существуют такие лексемы, в которых знания представлены в диффузном компрессированном виде. Семантика таких единиц характеризуется семантической неопределенностью (ср. с понятиями indeterminacy [Beaugrande, 1987, 1988], ambiguity, vagueness [Toft 2001, 2002]), которая в дискурсе, за исключением отдельных специфических случаев, снимается контекстом.

Изучение подобных языковых единиц продиктовано не только высокой частотностью их употребления. Исследователи считают, что такие лексемы - носители интуитивных, неявных типов знания, предполагающих наличие у человека способности к неосозанным, свернутым умозаключениям, поощряют творческие интенции.

В целом осознание диффузности как универсального свойства языковых явлений во многом связано с теми изменениями, которые произошли в последние годы в понимании языкового значения как такового: от господствующего в традиционной семантике, а затем во многих современных направлениях лингвистики, включая когнитологию, представления о языковых единицах как о «капсулах», в которых мы посылаем друг другу более или менее надежно упакованные значения, и содержание которых представлено как сущность стабильная, зафиксированная языковой конвенцией, передаваемая друг другу говорящими без потерь в процессе коммуникации (см. понятие фрейма, сценария, концептуальной метафоры, образ-схемы и пр.) до смещения акцента с «реифицированного» понимания языкового выражения как средства передачи значения на «событийное», динамическое представление о семантике языковых единиц. В последнем случае языковая форма рассматривается как повод для самостоятельных усилий, как пусковой механизм (*trigger*), инициирующий в сознании говорящих творческие процессы семантических построений. Подобная смена исследовательской метафоры ознаменовалась появлением в когнитивной лингвистике таких понятий как конструирование, перспективизация, позиция наблюдателя, ad hoc категоризация, концептуальная интеграция и др.